--- POV Управляющего директора ---.

При создании театрального представления учитывается множество моментов, начиная от сложной организации освещения для направления взгляда зрителя и заканчивая стратегическими настройками, необходимыми для оптимального распространения звука, чтобы даже те, кто находится в самых дальних уголках зрительного зала, могли четко различить голоса актеров.

Важнейшую роль играет и само пространство театра, спроектированное таким образом, чтобы обеспечить распределение звука без чрезмерного рассеивания, позволяя каждому зрителю получить захватывающее слуховое восприятие.

Но, прежде всего, душа спектакля заложена в его актерах. Они - катализаторы эмоций и архитекторы атмосферы, чья игра способна перевесить чашу весов между оглушительным успехом и катастрофическим провалом, от которого компания может так и не оправиться.

Мне, как управляющему директору, не чужд путь, пройденный этими актерами. Пройдя по ним немалый путь, их стремление произвести на меня впечатление часто наталкивается на непреодолимую планку. Однако есть и исключения - к ним относится тот юноша.

В нем было что-то необычное, необъяснимое, что я чувствовал инстинктивно, и это не мог не заметить даже мой многолетний опыт.

Хоть меня и называют "стариком", но я еще не подошел к концу своих дней. Когда интуиция заставляет меня обратить внимание на тот или иной талант, я воспринимаю это как личный интерес, а не как интерес компании, вплоть до того, что становлюсь свидетелем самого спектакля.

Интересно, что мои коллеги-"старики" тоже интересовались им, и это общее увлечение говорит о многом. Несомненно, в этом юном вундеркинде есть что-то удивительно свое.

Когда занавес изящно раздвигнулся, открывая перед нами сцену, мой проницательный взгляд сфокусировался на молодых актерах, приступающих к первой сцене спектакля. Все они выглядят грамотно, что и ожидалось от них на этом уровне, но один из них привлек мое внимание необычным образом.

Этот ребенок сегодня точно провалится.

Интригующе. Интересно, как он к этому отнесется.

--- POV Рен ---

В воздухе витало ощутимое волнение - обычное явление для детей-актеров. Каждый ребенок проявлял разную степень нервозности, но она тщательно контролировалась, что позволяло им с легкостью исполнять отведенные им роли.

Но все внимание было приковано ко мне, и не зря.

В отличие от остальных, я не проявлял никаких признаков волнения, что, видимо, вызывало недоумение зрителей.

Им больше нравился исполнитель, который хоть и нервничал, но умело справлялся с этим, а не тот, кто казался невосприимчивым к волнению, поскольку это могло означать, что я подавляю

свои истинные эмоции.

Однако у меня не было времени на подобные поблажки. Мое внимание было сосредоточено исключительно на том, чтобы как можно лучше сыграть в этой постановке. Я отказывался оправдывать их обманутые ожидания.

В конце концов, мною двигала большая цель - достичь высот, превосходящих их воображение.

Таким образом, я отбросил лишние пласты в своей игре. В этот момент я был Хирото, и единственной реальностью, которая имела значение, была та, что разворачивалась на этой сцене.

Когда раздвинулся занавес, на меня устремилось море любопытных глаз, но их присутствие не повлияло на мое самообладание. Пристальное внимание зрителей не мешало мне сосредоточиться, наоборот, я принимал его. Их пристальное внимание было приглашением запечатлеть этот момент в своей памяти...

После небольшого вступления диктора, как и было отрепетировано, началась первая сцена, в воздухе витало чувство предвкушения. Молодые актеры вжились в свои роли, стараясь передать на сцене сущность своих персонажей. Но среди этого волнения незаметно возникло некое подводное течение.

"Давайте сыграем еще раз!"

Мой голос звучал нарочито бодро, но тут мое внимание привлекло едва заметное изменение. Среди группы один ребенок выглядел напряженным, его беспокойное ерзанье свидетельствовало о том, что он чувствует давление.

"Я... Я..."

Заикающийся голос принадлежал Кибе, часто выходящему на передний план. Его неожиданное затруднение с одной строчкой озадачило меня. Несоответствие между его обычной уверенностью и этим нервным состоянием выглядело как некая головоломка, не имеющая места и требующая решения.

Я мог только представить себе его внутреннее смятение. Для человека, часто играющего роль лидера, его неспособность произнести даже эту реплику могла выглядеть как некий публичный провал. Это была уязвимость, которая пробивалась сквозь его фасад.

Как у актера, сработал инстинкт реагирования и адаптации. Решение, принятое в доли секунды, родилось из глубокого понимания того, что необходимо для перехода к следующей сцене без полного провала спектакля.

Отступление от тщательно отрепетированного сценария было просчитанной авантюрой, прыжком веры, чтобы протянуть спасательный круг товарищу по сцене, находящемуся в трудной ситуации.

"...Что ты делаешь? Мы тебя ждем!"

Слова, которые я произнес, были не просто репликой, а мостиком, жестом, призванным мягко вернуть его в ритм сцены. Это был риск, на который я был готов пойти, ведь иногда самые

подлинные моменты в театре - это моменты без сценария.

Его ответ дрогнул в воздухе: "Хорошо".

На моих губах промелькнула слабая улыбка, вызванная не весельем, а товариществом. Напряжение, на мгновение сковавшее сцену, стало ослабевать, его хватка ослабла.

Сколько раз я испытывал те же переживания, что и он, уверенный в том, что раскрыл свою тайну? В конце концов, я тоже человек. Бывало, что по моим реакциям родители должны были догадаться, что со мной что-то не так, но я все равно продолжал делать все, что в моих силах, и все это время вел себя как глупый и невинный ребенок.

Видя, как кто-то другой борется с той же проблемой, я испытывал слабое облегчение.

"Нам пора домой!"

Слова, придуманные на ходу, вплелись в сцену, словно недостающая деталь встала на место. Коллективный вздох как бы сам собой вырвался наружу. Персонал и все старшие актеры, наверное, были напуганы до смерти.

Остальные дети-актеры, на мгновение застывшие от неожиданного поворота, постепенно обрели равновесие. Синергия спектакля была восстановлена с небольшим отличием.

Теперь я считался лидером среди них, и даже сам Киба был в этом убежден.

Впрочем, меня это не волновало.

Тем не менее, мои импровизированные реплики гармонизировали ситуацию, позволяя сцене развиваться так, как будто все это было частью сценария.

Эта постановка должна была быть успешной, я не мог допустить иного исхода.

http://tl.rulate.ru/book/95563/3252056